

Административное и муниципальное право

Правильная ссылка на статью:

Чагина Е.М., Лубяникова А.С. Эволюция законодательства об административной ответственности за нарушение прав потребителей // Административное и муниципальное право. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.4.71588 EDN: RLSAKP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71588

Эволюция законодательства об административной ответственности за нарушение прав потребителей

Чагина Елизавета Михайловна

младший научный сотрудник; Центр частного права; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черёмушkinsкая, 31

✉ chagina.elizaveta1997@mail.ru

Лубяникова Анна Сергеевна

преподаватель; кафедра организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения; Московский областной филиал Московского университета Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя

117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12

✉ support_mosu@mvd.ru

[Статья из рубрики "Административная и муниципальная ответственность"](#)

DOI:

10.7256/2454-0595.2024.4.71588

EDN:

RLSAKP

Дата направления статьи в редакцию:

25-08-2024

Дата публикации:

01-09-2024

Аннотация: Всемирная охрана и защита прав потребителей невозможно лишь посредством частно-правовых средств защиты. В связи с этим административная ответственность за нарушение прав потребителей играет важную роль в обеспечении должного уровня защищенности прав граждан, гарантируемых им Законом о защите

прав потребителей. Действующий КоАП РФ содержит ряд положений, которыми устанавливается административная ответственность за нарушение прав потребителей. Вместе с тем данные нормы не могли оставаться неизменными с момента принятия Кодекса в 2001 г., и претерпели серьезную эволюцию за прошедшие более чем двадцать лет. В настоящей работе авторами исследуется процесс совершенствования положений КоАП РФ об административной ответственности за нарушения в области защиты прав потребителей. Методологическую основу исследования составляют как общие методы (анализ, синтез, логический метод и др.), так и специальные методы познания (например, метод анализа и толкования нормативно-правовых актов). В работе впервые предпринимается попытка комплексного исследования процесса совершенствования законодательства об административной ответственности за нарушение прав потребителей, анализируются предпосылки таких изменений, тенденции судебной практики. В результате исследования авторами обосновывается вывод о том, что развитие норм, устанавливающих административную ответственность за нарушение прав потребителей, неразрывно связано с совершенствованием гражданско-правового регулирования соответствующих правоотношений. Также нельзя не отметить, что в последние годы серьезное влияние на данный процесс оказало усиление региональной интеграции в рамках Евразийского экономического союза, выразившееся в принятии Коллегией Евразийской экономической комиссии рекомендательных актов, задающих ориентиры для гармонизации и совершенствования законодательства стран – участниц ЕАЭС в сфере охраны и защиты прав потребителей.

Ключевые слова:

административное право, административная ответственность, административное правонарушение, состав административного правонарушения, потребители, права потребителей, защита прав потребителей, Евразийский экономический союз, законодательство, судебная практика

В 2017 г. была утверждена Стратегия государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 г., в которой в качестве основной задачи было указано совершенствование регулирования в области охраны и защиты прав потребителей с тем, чтобы обеспечить надлежащий и, что не менее важно, неснижаемый уровень защиты основных потребительских прав граждан с учетом развития экономики и технологий. Основной акцент в Стратегии был поставлен именно на совершенствование, а также последующую кодификацию законодательства о защите прав потребителей, т.е. подотрасли, регулирующей гражданско-правовые отношения, сторонами которых являются граждане-потребители и продавцы, исполнители, а также некоторые иные лица. Однако невзирая на то, что такие правоотношения носят частно-правовой характер, охрана и защита прав потребителей не обеспечивается только лишь гражданско-правовыми средствами. В ст. 43 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон № 2300-1) прямо указывается, что нарушение прав потребителей влечет применение мер как гражданско-правовой, так и уголовной или административной ответственности.

Административная ответственность играет важную роль в обеспечении достаточного уровня защищенности потребителей. Как отмечается в литературе, таковая имеет целью защиту граждан-потребителей от наиболее серьезных посягательств на их права и законные интересы. [\[1, с. 72\]](#) В связи с этим совершенствование гражданско-правового

регулирования потребительских отношений неизбежно актуализирует вопрос о необходимости изменения соответствующих положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

С целью реализации названной выше Стратегии в 2022 г. в Закон № 2300-1 был внесен целый ряд существенных нововведений. Вместе с этим претерпели изменение и положения КоАП РФ, которыми устанавливаются санкции за нарушение прав потребителей. Вместе с тем эволюция норм об административной ответственности за нарушение прав потребителей не ограничена лишь этим этапом, хотя он, безусловно, обладает особой значимостью. Соответствующие нормы КоАП РФ совершенствовались и до реформы 2022 г., и после. В юридической литературе, однако, вопросам совершенствования законодательства об административной ответственности за нарушения в области защиты прав потребителей уделяется не так много внимания. Помимо этого, большая часть исследований по проблематике административной ответственности за нарушение прав потребителей вышла в свет до принятия указанных выше изменений Закона № 2300-1 2022 г. и, соответственно, КоАП РФ. Вместе с тем представляется, что процесс преобразования норм об административной ответственности за нарушение прав потребителей, его предпосылки и связанность с эволюцией законодательства о защите прав потребителей заслуживает более подробного рассмотрения, что представляет интерес и для науки, и для правоприменительной практики.

В целях определения рамок дальнейшего исследования видится необходимым отметить следующее.

КоАП РФ включает целый спектр норм, которые направлены на охрану и защиту прав потребителей как прямо, так и косвенно. В том случае, если административным правонарушением причиняется вред собственно гражданско-правовым отношениям с участием потребителя, что выражается в прямом нарушении или умалении прав, гарантируемых гражданину согласно Закону № 2300-1, следует сделать вывод, что соответствующая норма КоАП РФ, устанавливающая юридическую ответственность за такого рода деяние, нацелена на охрану и защиту прав потребителей напрямую. Таковы, например, нормы ст. 14.7 КоАП РФ, устанавливающие наказание за обман потребителей, или ст. 14.8, в которой закреплены санкции за неправомерный отказ от заключения договора с потребителем, за навязывание ущемляющих его права договорных условий, а также за ряд иных действий. Однако существуют также нормы, которые защищают права потребителей лишь опосредованно, через защиту иных правоотношений. К примеру, нормы об ответственности за нарушения в сфере технического регулирования направлены на охрану собственно административных правоотношений в сфере технического регулирования, которые, в свою очередь, имеют главной целью защиту здоровья и жизни людей от угроз, которые несет небезопасная продукция. [\[2, с. 180\]](#) Соответственно, обеспечение мерами административной ответственности исполнения законодательства о техническом регулировании опосредованно способствует лучшей охране прав потребителей, в частности, права на безопасность товаров для здоровья и жизни (ст. 7 Закона № 2300-1). Другой пример – ст. 14.4.2 КоАП РФ, которая, будучи направлена на охрану установленного порядка розничной торговли лекарственными препаратами, опосредованно защищает права потребителей при приобретении лекарственных средств. В связи с этим литературе высказываются различные мнения по вопросу о том, какие нормы Кодекса следует относить к нормам об ответственности за нарушение прав потребителей, и разница во взглядах обусловлена в основном тем, включают ли авторы в данную группу лишь нормы об ответственности за нарушения, в

которых договорные отношения с участием потребителей выступают непосредственным объектом посягательства [\[3, с. 61-66\]](#), или включают также положения, устанавливающие ответственность за иные нарушения, посягающие на права потребителей лишь косвенным образом. [\[4, с. 167; 5, с. 48-56; 6, с. 174-175\]](#)

В настоящей работе мы будем исходить из того, что предметом анализа будет процесс эволюционного преобразования положений КоАП РФ, которыми устанавливается ответственность за правонарушения, непосредственным объектом противоправного воздействия для которых являются гражданские правоотношения, одной из сторон которых выступает потребитель. В рамках деальнейшего исследования предполагается рассмотреть ход исторического развития данных законодательных положений, в том числе предпосылок их изменения, сложившихся в ходе практического применения указанных норм, выявление взаимосвязи данного процесса с ходом преобразования законодательства о защите прав потребителей, а также определение значения рекомендательных актов, принимаемых в рамках региональных объединений, для развития отечественного законодательства об административной ответственности за нарушение прав потребителей. Также видится необходимым догматический анализ действующих норм КоАП РФ, а также исследование практики их применения с тем, чтобы определить, насколько имеющиеся изменения законодательства способствуют достижению целей, указанных в Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей.

Важно отметить, что ответственность за нарушение прав потребителей была введена еще в самой первой редакции КоАП РФ. Недвусмысленное указание на ответственность за нарушение прав потребителей содержалось в двух статьях Кодекса – ст. 14.7 и 14.8.

Содержание ст. 14.7 претерпело не так много изменений в течение последних лет. Первоначально в ней был закреплён единый состав административного правонарушения – обман потребителей – которым охватывались неправомерные действия продавца, исполнителя, связанные, во-первых, с обмериванием, обвешиванием или обсчетом потребителей, во-вторых, с введением их в заблуждение относительно свойств или качества товара, работы или услуги, и в-третьих, с иным обманом потребителей. При этом в статье было указано, что такие действия совершаются «в организациях, осуществляющих реализацию товаров, выполняющих работы либо оказывающих услуги населению, а равно гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей в сфере торговли (услуг)», что ограничивало круг субъектов административного правонарушения только продавцами товаров и исполнителями работ (услуг) либо их должностными лицами. В частности, по сути была исключена ответственность изготовителя товаров за указанные действия, хотя согласно Закону № 2300-1 на него возложены определенные обязанности в отношении потребителя, несмотря на то, что изготовитель, как правило, не выступает непосредственно стороной договора с ним, к примеру, обязанности информационного характера (ст. 10 Закона № 2300-1). Впоследствии с принятием Федерального закона от 23.07.2013 № 194-ФЗ данный пробел был устранен: из диспозиции нормы было исключено прямое указание на круг возможных субъектов правонарушения, однако появилось дополнение, что обман потребителей в любом виде наказуем не только на этапе реализации товаров, но и на стадии их производства, что в сущности привело к распространению ответственности на изготовителей, а также иных лиц – участников правоотношений с гражданами-потребителями.

Следующее изменение было внесено Федеральным законом от 31.12.2014 № 530-ФЗ и

было связано с выделением в особый состав административного правонарушения, выражающегося во введении потребителя в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара, за которое была установлена более строгая ответственность. Данная мера, как указывалось в пояснительной записке к проекту закона, имела целью противодействие реализации потребителям контрафактной, то есть поддельной продукции с незаконно нанесенным на нее средством индивидуализации, и установление большего размера ответственности обуславливалось тем, что продажа такой продукции в ряде случаев может повлечь не только нарушение прав граждан как потребителей, но и прямое причинение вреда их жизни или здоровью. Кроме того, нельзя не учесть что информация о потребительских свойствах товара и качестве товара – это наиболее важная для потребителя информация, на основе которой им осуществляется выбор. Потребитель имеет право требовать предоставления ему всей необходимой и, что также важно, достоверной информации о товарах, работах или услугах (ст. 8 Закона № 2300-1). Кроме того, в Законе имеется прямое указание на то, что предоставляемая информация о товарах, работах или услугах должна *обеспечивать возможность их правильного выбора* (ст. 11 Закона № 2300-1). Это в полной мере касается и информирования о качестве товара, достоверность которой обеспечивает не только возможность для потребителя осуществить осознанный выбор, но и его право на приобретение безопасных для здоровья и жизни товаров, работ или услуг (ст. 7 Закона № 2300-1).

Говоря об административном правонарушении, выражающемся в обмане потребителей, необходимо обратить внимание, что КоАП РФ содержит точного определения обмана потребителей, особо выделяя лишь его отдельные виды, такие как обмеривание и обвешивание. Однако данными действиями обман потребителей не исчерпывается. В частности, в Руководстве по соблюдению обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей (утв. Роспотребнадзором 10.11.2022) в качестве примеров действий, которые могут квалифицироваться как обман потребителей, приводится также обсчет, который, в свою очередь, может заключаться в совершении различных действий, например, во взимании с потребителя суммы больше, нежели предусмотрено договором, либо в невозврате полностью или частично излишне уплаченной потребителем суммы, и т.д. Частным случаем обсчета потребителя в судебной практике признается также списание с его счета денежных средств в оплату доставки товара при отмене потребителем заказа, сделанного дистанционным способом, в ситуации, когда услуги по доставке фактически не были оказаны (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2020 № Ф05-5694/2020 по делу № А41-69950/2019; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2020 № Ф05-16466/2020 по делу № А41-69947/2019).

В общем же виде обман потребителя в судебной практике определяется как преднамеренное введение его в заблуждение, что может выражаться в ложном заявлении либо обещании, а также в умолчании о фактах, могущих повлиять на совершение сделки, причем такие действия являются скрытыми, невидимыми для потребителя (см. напр. постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.03.2021 № Ф06-1956/2021 по делу № А06-2983/2020 и др.). Данное воззрение на понятие обмана потребителя поддерживается также в доктрине. [\[7, с. 106\]](#)

В отношении ст. 14.8 КоАП нельзя не обратить внимание на существенное изменение ее содержания со времени принятия действующего Кодекса: если изначально ее положениями предусматривалось всего три состава административных правонарушений,

то к настоящему времени их число увеличилось до девяти.

Первый состав административного правонарушения, предусмотренный ещё в первоначальной редакции данной статьи, охватывает нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации, во-первых, о реализуемом товаре (работе, услуге), и во-вторых, об изготовителе, продавце или исполнителе, а также о режиме их работы.

Следует обратить внимание на проблему определения соотношения данного состава с рассматриваемым выше введением потребителя в заблуждение относительно потребительских свойств товара. Достоверная и полная информация о последних в обязательном порядке должна быть представлена потребителю (ст. 10 Закона № 2300-1), и в данном контексте ее искажение в принципе может быть расценено как нарушение права потребителя на получение достоверной информации. На практике по ч. 2 ст. 14.7 КоАП РФ чаще привлекают к ответственности в тех случаях, когда имеет место сообщение потребителю несоответствующей действительности информации о товаре или услуге (см. напр. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.09.2021 по делу № 88-19583/2021; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.05.2023 № 88-8807/2023 по делу № 2-5673/2022; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.06.2023 по делу № 88-13561/2023). В случае же, когда определенная информация о товаре или услуге была утаена от потребителя, возможно привлечение виновного лица к ответственности одновременно по ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ за собственно недоведение до сведения потребителя информации, предоставление ему которой обязательно по закону, а также по ч. 2 ст. 14.7 КоАП РФ, если указанные действия были связаны с введением его в заблуждение относительно потребительских свойств товара или услуги (см. напр. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.04.2024 № 88-9133/2024).

Важным также является верное разграничение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ и ч. 1 ст. 14.5 КоАП РФ, которой установлена ответственность за продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг при отсутствии установленной информации об изготовителе, продавце или исполнителе либо иной информации, предоставление которой в соответствии с законом обязательно. Верховный Суд РФ при решении данного вопроса исходил из того, что данные правонарушения имеют единый объект посягательства – правоотношения, возникающие между гражданами-потребителями с одной стороны и продавцами (исполнителями, иными лицами) с другой – однако различаются тем, что для наступления ответственности по ч. 1 ст. 14.5 КоАП РФ необходимо, чтобы продажа товара и т.д. в отсутствие требуемой информации состоялась, тогда как для привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ этого не требуется (см. п. 39 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020).

Ч. 2 ст. 14.8 КоАП устанавливает ответственность это включение в договор условий, ущемляющих права потребителя. Диспозиция нормы содержит отсылку к ст. 16 Закона № 2300-1, что во многом обусловило трудности, возникающие в судебной практике при привлечении хозяйствующих субъектов к ответственности за названное административное правонарушение. До 2022 г. ст. 16 Закона № 2300-1 содержала только общее указание на то, что условия договоров, ущемляющие права потребителей по сравнению с нормами, установленными законодательством РФ, являются недействительными. Ввиду отсутствия в Законе четкого определения того, что есть ущемление прав потребителей, равно как и критериев, на основании которых то или

иное договорное условие могло быть признано недействительным, защита потребителями своих прав нередко оказывалась затруднена. [\[6, с. 127\]](#) Роспотребнадзором в связи с этим отмечалось, что имеющееся правовое регулирование приводило к тому, что хозяйствующими субъектами продолжали включаться в договоры условия, которые неоднократно признавались судами нарушающими права потребителей (см. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2019 году: Государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2020. С. 127; 150-151; Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2018 году: Государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2019. С. 79-81, 114-115.). В связи с этим в 2019 г. Роспотребнадзором был подготовлен проект изменений в ст. 16 Закона № 2300-1, которым предусматривалось как уточнение понятия условий договора, ущемляющих права потребителей, так и разработка перечня договорных условий, которые являются заведомо незаконными и недействительными, что должно было способствовать сокращению числа случаев нарушения прав потребителей.

Нельзя также не отметить, что идеи, которые легли в основу законопроекта, также оказали влияние на разработку рекомендательных актов на уровне Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), членом которого является РФ. В соответствии со ст. 61 Договора о Евразийском экономическом союзе 2014 г. государства-члены проводят согласованную политику в сфере защиты прав потребителей на основе принципов, закрепленных в приложении № 13 Договору о ЕАЭС – Протоколе о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей (далее – Протокол). П. 6 Протокола предусматривает полномочия Евразийской Экономической Комиссии (далее – ЕЭК) по выработке рекомендаций для стран-участниц по реализации положений Протокола. В рамках данных полномочий Коллегией ЕЭК была принята Рекомендация № 1 от 12.01.2021 «О принципах и критериях добросовестной деловой практики в отношении потребителей в сфере розничной торговли товарами» (далее – Рекомендация Коллегии ЕЭК № 1). Одним из критериев добросовестной деловой практики согласно данному документу является недопущение включения в договор с потребителем условий, ущемляющих его права (п. 5). Текст Рекомендации также включает примерный перечень договорных условий, нарушающих права потребителей, на который государствам-членам надлежит ориентироваться при совершенствовании национального законодательства (п. 6).

Соответствующие изменения были внесены Федеральным законом от 01.05.2022 № 135-ФЗ. Новой редакцией ч. 1 ст. 16 Закона № 2300-1 закреплено общее правило, исходя из которого ущемляющими права потребителя считаются любые условия договора, которые нарушают правила, установленные международными договорами РФ, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей. Также ч. 2 ст. 16 предусматривает перечень договорных условий, которые являются заведомо нарушающими права потребителей, и, соответственно, всегда признаются недействительными. Это, например, условия, которые предоставляют продавцу (исполнителю, иному лицу) право на отказ от исполнения обязательства перед гражданином-потребителем в одностороннем порядке, или условия, которые исключают или ограничивают ответственность продавца (исполнителя, иных лиц) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств перед потребителем по основаниям, не предусмотренным законом, и др. Включение в договор любого из условий, которые содержатся в данном перечне, а равно иных условий, противоречащих требованиям законодательства РФ, образует состав правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.8

КоАП РФ (см. напр. Постановление Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 10.04.2023 № Ф08-135/2023 по делу № А53-20284/2022; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.11.2023 № Ф06-10102/2023 по делу № А57-35221/2022).

Таким образом, усиление ответственности хозяйствующих субъектов за включение в договор с потребителем несправедливых условий было связано не только с реформированием отечественного законодательства о защите прав потребителей, но и имело целью приведение правовых норм в соответствие с рекомендательными актами ЕАЭС.

Отдельно необходимо обратить внимание, что в новой редакции ст. 16 Закона № 2300-1 указано, что недопустимыми считаются условия договора, которые обуславливают приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг), в т.ч. предусматривают обязательное заключение иных договоров в случае, если иное не предусмотрено законом. Включение такого условия в договор образует особый состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 14.8 КоАП, за которое установлена более строгая ответственность, чем просто за включение в договор ущемляющих права потребителей условий. Такое решение законодателя было обусловлено массовым характером такого рода нарушений прав потребителей. Следует также отметить, что в Рекомендации Коллегии ЕЭК № 1 указывается, что одним из критериев добросовестной деловой практики в отношении с участием потребителей является, в частности, недопущение навязывания потребителю дополнительных услуг за плату или понуждение к заключению дополнительных соглашений к договору под угрозой отказа от исполнения сделки.

Наконец, третьим составом административного правонарушения, который был предусмотрен в изначальной редакции ст. 14.8 КоАП РФ, является отказ в предоставлении потребителю установленных законом преимуществ и льгот (ч. 3 ст. 14.8 КоАП РФ). Данная норма не претерпела каких-либо существенных изменений.

Нельзя, однако, не учитывать, что расширение числа составов административных правонарушений, ответственность за которые установлена ст. 14.8 КоАП РФ, началось задолго до реформы Закона № 2300-1. В 2014 г. Федеральным законом от 05.05.2014 № 112-ФЗ названная статья была дополнена ч. 4, которой устанавливалась ответственность за неисполнение обязанности по обеспечению возможности оплаты товаров, работ или услуг путем наличных расчетов или с использованием национальных платежных инструментов в рамках национальной системы платежных карт по выбору потребителя. Введение данной нормы было связано с дополнением Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» положениями, касающимися организации национальной системы платежных карт, а также внесением корреспондирующих изменений в Закон № 2300-1, возлагающих на хозяйствующих субъектов обязанность по обеспечению потребителям возможности оплатить товары, работы или услуги, используя национальные платежные инструменты либо наличные расчеты (ч. 1 ст. 16.1).

В 2020 г. была введена административная ответственность за отказ потребителю в предоставлении товаров, выполнении работ, оказании услуг либо доступе к ним по причинам, связанным с состоянием его здоровья, возрастом или по иным основаниям, которые не предусмотрены законом и носят дискриминационный характер (ч. 5 ст. 14.8 КоАП РФ). Следует обратить внимание на отличие данного состава правонарушения от предусмотренного ч. 3 ст. 14.8 КоАП РФ. Обе нормы в своей сути направлены на защиту прав уязвимых категорий потребителей, однако ч. 3 ст. 14.8 КоАП РФ установлена

ответственность за отказ потребителю в предоставлении ему положенных по закону льгот или преимуществ в ситуации, когда договор с ним уже *заключен* (см. напр. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2018 № 13АП-4000/2018 по делу № А56-51691/2017), тогда как ответственность по ч. 5 ст. 14.8 КоАП РФ наступает именно за *отказ заключить договор* с потребителем (см. напр. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2024 № 05АП-2183/2024, 05-АП-2320/2024 по делу № А24-4958/2023).

Нельзя не отметить, что на уровне ЕАЭС также обращалось внимание на важность особой защиты уязвимых категорий потребителей. Так, в Рекомендации Коллегии ЕЭК от 21.05.2019 № 15 «Об Общих подходах к установлению особых мер защиты прав и интересов отдельных категорий потребителей» обращается внимание на необходимость реализации государствами – членами ЕАЭС мер, направленных на защиту прав и интересов отдельных категорий потребителей, например, лиц с ограниченными возможностями, несовершеннолетних (под которыми в Рекомендации понимаются лица до 14 лет), пожилых людей (лиц от 65 лет), что обусловлено их возрастными, физическими и психическими особенностями, влияющими на способность адекватно оценивать последствия совершаемой сделки и приводящими к возникновению потребительского риска, сопряженного с повышенным потребительским ущербом. Коллегией ЕЭК рекомендовалось установить в национальном законодательстве специальные меры ответственности за необоснованный отказ в заключении договора потребителям, относящимся к названным группам. Таким образом, названное внесение изменений в Кодекс было связано в т.ч. с реализацией положений названной Рекомендации.

Федеральным законом от 24.03.2021 № 54-ФЗ в ст. 14.8 КоАП РФ была введена ч. 6, которой была установлена ответственность за продажу отдельных видов технически сложных товаров с предустановленными программами для ЭВМ с нарушением установленного законом требования об обеспечении возможности использования отдельных видов технически сложных товаров с предустановленными программами для ЭВМ, странами происхождения которых являются РФ или другие страны – члены ЕАЭС. Данное изменение имело целью на обеспечение соблюдения требований ст. 4.1 Закона № 2300-1, которая была введена в 2019 г. и имела конечной целью защиту интересов российских компаний – разработчиков программного обеспечения и противодействие злоупотреблениям со стороны крупных иностранных корпораций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий. В сущности, указанные изменения закона были призваны предоставить отечественным компаниям правовые механизмы продвижения своих программ и сервисов для российских пользователей.

Федеральным законом от 28.05.2022 № 145-ФЗ ст. 14.8 КоАП РФ была дополнена ч. 7, устанавливающей ответственность за отказ в заключении, исполнении, изменении или расторжении договора с потребителем в связи с отказом последнего предоставить персональные данные, кроме случаев, если их предоставление обязательно в соответствии с законом или непосредственным образом связано с исполнением договора.

Проект данного закона был разработан Роспотребнадзором еще в 2021 г. Ранее им неоднократно обращалось внимание на значительное количество нарушений, связанных с отказом потребителю в заключении договора по мотивам непредоставления персональных данных, причем продавцы или исполнители могли отказывать ему в разъяснении целей сбора персональных данных и целей их обработки. На необходимость защиты потребителей в ситуации неправомерного отказа в заключении договора по

причине непредоставления им персональных данных обращалось внимание и в литературе, в том числе отмечалась необходимость «закрепления правила о недопустимости отказа лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, от заключения договора с потребителем в случае непредоставления потребителем своих персональных данных при условии, что обработка таких данных не является необходимой для исполнения обязательств по договору». [\[6, с. 119-120.\]](#)

В 2022 г. в ст. 16 Закона № 2300-1 был закреплён запрет на отказ в заключении договора с потребителем в связи с непредоставлением им персональных данных, кроме случаев, когда обязанность их предоставления предусмотрена российским законодательством или непосредственно связана с исполнением договора. При этом при предъявлении потребителем требования предоставить информацию о конкретных причинах и правовых основаниях, определяющих невозможность заключения, исполнения, изменения или расторжения договора без предоставления персональных данных, продавец обязан предоставить ее в сроки, определенные Законом. Таким образом, введение административной ответственности было направлено на обеспечение надлежащей защиты прав потребителей, а также прав граждан в области обработки персональных данных. Нельзя не отметить, что данная мера также соответствует Рекомендации Коллеги ЕЭК № 1, согласно которой добросовестная деловая практика в отношении потребителей основывается в том числе на защите личной (персональной) информации потребителя, что предполагает, в частности, ограничение права продавца обуславливать заключение договора предоставлением потребителем своих персональных данных в случае, если это не является необходимым для исполнения договора либо не требуется на основании закона.

Последняя новелла связана с введением Федеральным законом от 19.10.2023 № 505-ФЗ в ст. 14.8 КоАП части 4.1, устанавливающей ответственность за необоснованный отказ в рассмотрении требований потребителя, связанных с нарушением его прав, либо уклонение от их рассмотрения в установленном законом порядке. Роспотребнадзором отмечалось, что потребители нередко получают необоснованный отказ в рассмотрении предъявленных претензий (см. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2019 году: Государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2020. С. 74.). Ранее административная ответственность за такого рода деяния отсутствовала, вследствие чего единственным способом защиты своих прав для потребителей оставалось обращение в суд, что не способствовало снижению числа такого рода нарушений их прав. Принятие указанных изменений было призвано содействовать добровольному удовлетворению требований потребителей хозяйствующими субъектами и пресекать уклонение от исполнения требований Закона № 2300-1.

На основании изложенного может быть сделан вывод, что результатом преобразования положений КоАП РФ стало серьезное усиление административно-правовой охраны прав потребителей, о чем свидетельствует и расширение числа деяний, за которые установлена административная ответственность, и ужесточение наказаний за некоторые виды правонарушений. Рассмотренные изменения законодательства, устанавливающего административную ответственность за нарушение прав потребителей, неразрывно связаны с совершенствованием законодательства в сфере охраны и защиты прав потребителей. В этом плане меры административной ответственности выступают важнейшим средством обеспечения должного уровня гарантий прав потребителей. Нельзя также не отметить, что значимую роль в данном процессе сыграло принятие рекомендательных актов на уровне ЕАЭС, которыми задаются ориентиры для

дальнейшего совершенствования национального законодательства.

Библиография

1. Шерстобитов А.Е. Проблемы определения круга общественных отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / отв. ред. Е.А. Суханов и М.В. Телюкина – М.: Статут, 2013. С. 71-84.
2. Калмыкова А.В. Техническое регулирование в механизме государственного управления : научно-практическое пособие / А.В. Калмыкова. — М. : ИЗиСП : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 216 с.
3. Семенихин В.В. Защита прав потребителей / В. В. Семенихин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «Гросс-Медиа» : РОСБУХ, 2015. – 197 с.
4. Дворецкий В.Р. Постатейный комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» / В.Р. Дворецкий – М.: ИД «Гросс-Медиа» : РОСБУХ, 2014. – 171 с.
5. Жаданова Е.И. Административная ответственность юридических лиц за нарушение законодательства о защите прав потребителей : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 – М., 2014.
6. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П.Д. Багрянская, М.О. Дьяконова, П.П. Кабытов и др.; отв. ред. С.А. Сеницын, М.Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. – 268 с.
7. Шайхеев Т.И. Правовые позиции судов по экономическим спорам в примерах из судебной практики // Арбитражные споры. 2022. № 3. С. 103-162.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, эволюция законодательства об административной ответственности за нарушение прав потребителей. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обоснована им достаточно подробно: "В 2017 г. была утверждена Стратегия государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 г., которая в качестве основной задачи было указано совершенствование регулирования в области охраны и защиты прав потребителей с тем, чтобы обеспечить надлежащий и, что не менее важно, неснижаемый уровень защиты основных потребительских прав граждан с учетом развития экономики и технологий. Основной акцент в Стратегии был поставлен именно на совершенствование, а также последующую кодификацию законодательства о защите прав потребителей, то есть подотрасли, регулирующей гражданско-правовые отношения, сторонами которых являются граждане-потребители и продавцы, исполнители, а также некоторые иные лица. Однако невзирая на то, что такие правоотношения носят частно-правовой характер, охрана и защита прав потребителей не обеспечивается только лишь гражданско-правовыми средствами. В ст. 43 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон № 2300-1) прямо указывается, что нарушение прав потребителей влечет применение мер как гражданско-правовой, так и уголовной или административной ответственности. Административная ответственность

играет важную роль в обеспечении достаточного уровня защищенности потребителей. Как отмечается в литературе, таковая имеет целью защиту граждан-потребителей от наиболее серьезных посягательств на их права и законные интересы. [1, с. 72] В связи с этим совершенствование гражданско-правового регулирования потребительских отношений неизбежно актуализирует вопрос о необходимости изменения соответствующих положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)". Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "В юридической литературе, однако, вопросам совершенствования законодательства об административной ответственности за нарушения в области защиты прав потребителей уделяется не так много внимания. Помимо этого, большая часть исследований по проблематике административной ответственности за нарушение прав потребителей вышла в свет до принятия указанных выше изменений Закона № 2300-1 2022 г. и, соответственно, КоАП РФ".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "... по сути была исключена ответственность изготовителя товаров за указанные действия, хотя согласно Закону № 2300-1 на него возложены определенные обязанности в отношении потребителей, несмотря на то, что как правило не выступает непосредственно стороной договора с ним, к примеру, обязанности информационного характера (ст. 10 Закона № 2300-1). Впоследствии с принятием Федерального закона от 23.07.2013 № 194-ФЗ данный пробел был устранен: из диспозиции нормы было исключено прямое указание на круг возможных субъектов правонарушения, однако появилось дополнение, что обман потребителей в любом виде наказуем не только на этапе реализации товаров, но и на стадии их производства, что в сущности привело к распространению ответственности на изготовителей, а также иных лиц – участников правоотношений с гражданами-потребителями"; "Говоря об административном правонарушении, выражающемся в обмане потребителей, необходимо обратить внимание, что КоАП РФ содержит точного определения обмана потребителей, особо выделяя лишь его отдельные виды, такие как обмеривание и обвешивание. Однако данными действиями обман потребителей не исчерпывается"; "В отношении ст. 14.8 КоАП важным является существенное изменение ее содержания со времени принятия действующего Кодекса: если изначально ее положениями предусматривалось всего три состава административных правонарушений, то теперь их число увеличилось до девяти"; "Таким образом, усиление ответственности хозяйствующих субъектов за включение в договор с потребителем несправедливых было связано не только с реформированием отечественного законодательства о защите прав потребителей, но и имело целью приведение правовых норм в соответствие с рекомендательным актам ЕАЭС" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его цель, задачи и методологию. В основной части работы автор анализирует процесс преобразования норм об административной ответственности за нарушение прав потребителей, его предпосылки и связанность с эволюцией законодательства о защите прав потребителей. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий, но при этом не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В 2017 г. была утверждена Стратегия государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 г., которая в качестве основной

задачи было указано совершенствование регулирования в области охраны и защиты прав потребителей с тем, чтобы обеспечить надлежащий и, что не менее важно, неснижаемый уровень защиты основных потребительских прав граждан с учетом развития экономики и технологий" - "В 2017 г. была утверждена Стратегия государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 г., в которой в качестве основной задачи было указано совершенствование регулирования в области охраны и защиты прав потребителей с тем, чтобы обеспечить надлежащий и, что не менее важно, неснижаемый уровень защиты основных потребительских прав граждан с учетом развития экономики и технологий".

Ученый указывает: "В целях определения рамок дальнейшего исследования видится необходимым отметить следующее" - "определения".

Автор указывает: "В настоящей работе мы будем исходить из того, что предметом анализа будет процесс эволюционного преобразования положений КоАП РФ, которыми устанавливается ответственность за правонарушения, непосредственным объектом противоправного воздействия для которых являются гражданские правоотношения, одной из сторон которых выступает потребитель" - "будем".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные, стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 7 источниками (диссертационной работой, монографией, комментарием, научными статьями), не считая нормативного и эмпирического материалов. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (В. Р. Дворецкий, Е. И. Жаданова и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("На основании изложенного может быть сделан вывод, что преобразования законодательства, устанавливающего административную ответственность за нарушение прав потребителей, неразрывно связаны с совершенствованием законодательства в сфере охраны и защиты прав потребителей. В этом плане меры административной ответственности выступают важнейшим средством обеспечения должного уровня гарантий прав потребителей. Также нельзя не отметить, что значимую роль в данном процессе сыграло также принятие рекомендательных актов ЕАЭС, которыми задаются ориентиры для дальнейшего совершенствования национального законодательства. " и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Эволюция законодательства об административной ответственности за нарушение прав потребителей» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения,

связанные с привлечением к административной ответственности за нарушение прав потребителей, в том числе, в правовой ретроспективе.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: исторический, статистический, системный, формально-логический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Можно согласиться с автором, что «административная ответственность играет важную роль в обеспечении достаточного уровня защищенности потребителей», поскольку имеет целью защиту граждан-потребителей от серьезных посягательств на их права и законные интересы. Происходящие «совершенствования гражданско-правового регулирования потребительских отношений неизбежно актуализирует вопрос о необходимости изменения соответствующих положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Как верно отмечает автор, «в юридической литературе ... вопросам совершенствования законодательства об административной ответственности за нарушения в области защиты прав потребителей уделяется не так много внимания». В действительности, доктринальные разработки по данной проблематике имеют значимость для современного отечественного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной, например: «...результатом преобразования положений КоАП РФ стало серьезное усиление административно-правовой охраны прав потребителей, о чем свидетельствует и расширение числа деяний, за которые установлена административная ответственность, и ужесточение наказаний за некоторые виды правонарушений» (орфография автора статьи). В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Результаты этого исследования можно оценить как определенный вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Встречаются в тексте опечатки (например, «правовой» и др.), которые автору можно исправить при внимательном прочтении текста.

Соблюдены требования по объему статьи. Содержание статьи полностью соответствует ее названию. Статья структурирована, отдельные ее части (введение, основная часть и заключение) отвечают установленным требованиям. Материал изложен последовательно и ясно. Теоретические положения проиллюстрированы примерами из судебной практики. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников (для научной статьи – не менее 10-15 источников). Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Эволюция законодательства об административной ответственности за нарушение прав потребителей» может быть рекомендована к опубликованию. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость.

Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права, административного процесса, гражданского права (института защиты прав потребителей), а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.